

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора педагогических наук, профессора Бобрышова Сергея Викторовича на диссертацию Сосновской Надежды Игоревны на тему «Практики воспитания семейных ценностей в современном Китае (80-е гг. XX в. – 20-е гг. XXI в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность темы и проблемы исследования не вызывает сомнения. Она определяется всё более глубокими и быстрыми социокультурными, технологическими, субъектными преобразованиями жизни российского общества и государства, существенным обновлением всей социальной ткани жизни россиян, в структуре которой наблюдаются значимые проблемы и трудности. Одни из них – это проблемы института брака и семьи в России. Специалисты с тревогой констатируют всё более возрастающую социальную и психологическую неготовность молодежи к семейной жизни. Массово проявляются несформированные или же деформированные супружеские позиции, несформированность установок на родительство, отсутствие опоры в семейной жизни на традиционные российские ценности. Это побуждают государство и общество поставить перед педагогической наукой вопрос о поиске более эффективной деятельности институтов образования и просвещения, ориентированной на воспитание у молодежи семейных ценностей, которые являются как инструментами, так и условиями становления крепкой семьи в России.

И здесь следует полностью согласиться с автором, что одним из вариантов поиска эффективных путей решения обозначенной проблемы является обращение к зарубежной педагогике, которая всегда являлась источником научно обоснованной рефлексии собственного педагогического опыта. Это оправдывает обращение к общему и специфическому в теории и практике воспитания традиционных семейных ценностей в других странах, в т. ч. в Китае, имеющем тесные культурные, образовательные, экономические и политические связи с современной Россией. Возможность рассмотрения в одном исследовательском фокусе вопросов семейного воспитания в России и Китае определяется: во-первых, общим для России и Китая осознанием угрозы своим национальным культурам, семейным культурам в том числе, от разрушительной экспансии либеральных ценностей индивидуалистской западной культуры; во-вторых, схожим состоянием исторической практики развития национальных систем воспитания и образования России и Китая, что определяет некоторые общие линии понимания происходящих процессов

во взаимосвязи образования, семьи, общества и государства, тенденций их взаимообусловленного развития в условиях нарастающего цивилизационного противостояния с миром Запада, динамических состояний меняющегося социума как среды воспитания человека семейного: человека – мужа/жены, матери/отца, сына/дочери.

Это позволило автору исследования поставить вопрос о необходимости анализа теории и практики воспитания семейных ценностей в КНР как государстве, которое, подвергаясь влиянию глобализации, остается приверженным национальным традициям и ценностям и осуществляет регулирование практик воспитания в целях закрепления традиционных ценностей. Решая данную задачу, диссертант сформулировал ряд исследовательских вопросов, поиск ответов на которые и составил вектор и стратегию выполнения исследования. Именно данный научно-поисковый вектор определяет оправданность и целесообразность формулирования автором целевой установки исследования – выявить и охарактеризовать специфичные для Китая 80-х гг. XX века – 20-х гг. XXI века практики воспитания семейных ценностей. В этой связи выполненное Сосновской Надеждой Игоревной диссертационное исследование является своевременным и востребованным с точки зрения развития и педагогической науки, и образовательной практики.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, изложенных в работе, обеспечиваются грамотной формулировкой научного аппарата исследования с соблюдением всех необходимых системных взаимосвязей; опорой на коррелирующие между собой методологические подходы; репрезентативностью источниковедческой базы; широкой теоретической базой исследования, опирающейся на научные работы ведущих российских и китайских ученых в области философии, педагогики, психологии, культурологии, на учебную, нормативно-правовую литературу, в том числе на китайском языке (143 наименования); адекватностью перевода источников с китайского языка на русский; применением широкого комплекса теоретических, эмпирических и статистических методов, взаимно дополняющих друг друга и согласующихся с решаемыми задачами; широкой эмпирической базой исследования; использованием различных форм и методов доказательств в рамках каждого этапа получения результатов исследования на пути достижения поставленной цели.

Научные результаты исследования и их новизна определяются рядом моментов, расцениваемых как очевидные достоинства диссертационного исследования Надежды Игоревны Сосновской

В концепции своего исследования диссертант акцентировал внимание на разработке, как видится четырех ключевых фокус-позиций, которые должны были определить научную новизну результатов. Работа по этим позициям высветила не только истоки замысла и смыслозадающий вектор развития исследования от первичной идеи к её концептуальному воплощению, от предположения к утверждению, но и мыслительную схему самого исследователя, причем весьма продуктивную.

Первой такой фокус-позицией стал феноменологический анализ *семейных ценностей* с целью определения их сущности, содержательной выраженности, особенностей функционального и деятельностного проявления и параметров формирования.

Автор осуществил скрупулезный сравнительный анализ теоретических взглядов на семейные ценности в китайской и российской науке и показал, что при наличии общей смысловой и содержательной согласованности понимания в целом семейных ценностей в российской и китайской культуре они требуют учета особенностей социокультурных условий (рисков) изучаемого периода, государственной политики в отношении воспитания семейных и философско-педагогических оснований практики воспитания. Результаты данного этапа исследования позволили автору сформулировать понятие «семейные ценности».

В сущностно-смысловом и функциональном плане *семейные ценности* представлены как мировоззренческие и нравственные ориентиры и установки, соотнесенные с эталоном благополучной семьи. Автором определен спектр полей локализации этих ориентиров и установок в контактном каждому человеку социальном пространстве, идентифицируемом как пространство жизни семьи, наполненное определенными ценностями (группами ценностей, объединенными в ценностные кластеры). Это *родительство, супружество, родство, соседство и совместное хозяйство*. Примечательна фиксация в этой социальной целостности кластеров соседства и совместного хозяйства в качестве ценностей, что необычно для нашей отечественной российской социальной практики. У нас соседство и совместное хозяйство редко определяется как имеющие отношение именно к семейным ценностям. В этом плане отметим заслуживающую уважения позитивную роль социалистических ценностей и традиционных конфуцианских нравственных идеалов Китая, поддерживающих энергетику и значимость соответствующих семейных ценностей. Но отметим и подчеркиваемое автором негативное влияние глобализации и последствий политики ограничения рождаемости «одна семья - один ребенок» на современную семью, на восприятие детей и родительства как доминантные

ценности, на сложности многих молодых людей в идентификации себя как успешно самореализующегося человека и гражданина в сочетании с родительской ролью в многодетной семье.

Обращают на себя внимания ряд отмеченных автором обстоятельств, в соответствии с которыми семейные ценности могут быть признаны в современном Китае как таковые. Условиями здесь выступают, во-первых, социальное одобрение и поддержка этих ценностей большинством людей, представляющих конкретную культуру; во-вторых, способность этих ценностей служить эталоном благополучной семьи; в-третьих, одобрение этих ценностей со стороны государства. Последнее условие, касаемое одобрения государством, является неперенным, если мы ведем речь не просто о феномене семейных ценностей как о каком-то концепте, а об их воспитании у молодежи, об организации и обеспечении функционирования в стране соответствующих воспитательных практик. И эта позиция раскрывается в работе весьма обстоятельно. Приведенные автором материалы убедительно демонстрируют факт того, что в Китае государство традиционно обладало сильным влиянием на семью, что может, по мнению автора, быть определено как изоморфизм государства и семьи.

Значительный интерес представляет раздел исследования, посвященный характеристике социокультурных рисков для устойчивости семейных ценностей в современном Китае как последствия становления китайской рыночной экономики, проникновения западных ценностей, а также политики планового деторождения как долгосрочного и самого весомого риска. В этом плане автором выделяются две группы социокультурных условий – демографические и социальноэкономические. Убедительна и очень показательна обнаруженная, тщательно изученная и подробно описанная автором социокультурная динамика семейных ценностей. На страницах работы приводятся убедительные экспериментально полученные данные, что традиционные семейные ценности (родительство, супружество, родство, соседство и совместное хозяйство) претерпели по состоянию на сегодняшний день значительные изменения. Претерпела изменение в сознании современной молодежи концепция брака со всеми вытекающими последствиями. При этом в работе справедливо фиксируется сходство данной ситуации в Китае с ситуацией в России, в том числе и при обозначении деструктивного влияния специфически китайского фактора – последствия государственной политики последней четверти XX в. «Одна семья - один ребенок». Схожа с российской и обнаруженная в ходе исследования общая китайская социокультурная динамика семейных ценностей.

Логичным на основе выявленных детерминационных взаимосвязей семьи и государства стало определение автором *содержания государственной политики Китая в отношении воспитания семейных ценностей* в исследуемый период (с конца 80-х гг. XX в. по 20-е гг. XXI в.), что ознаменовало вторую фокус-позицию исследования. Одним из итогов этой работы стало формулирование понятия «*государственное регулирование практик воспитания семейных ценностей*», с дефиницией которого вполне можно согласиться и принять как основу для раскрытия направлений и специфического содержания деятельности государственного аппарата, задействованного ресурсного обеспечения и критериев признания успешности решения задач. Давая оценку данному фрагменту исследования, отмечу, что заслуживает серьезного внимания обоснование автором инструментальных и технологических основ *системы государственного регулирования воспитательных практик* в части практик воспитания семейных ценностей, что нашло отражение в раскрытии природы действия применяемых государством четырех ключевых, с точки зрения автора, механизмов регулирования по сферам их генерирования, продвижения и контроля эффективности – законодательных, образовательных, социально-экономических и идеологических. Данный подход к анализу детерминационной роли государства в сфере регулирования социальных процессов, как видится, является концептуально и парадигмально выверенным, по сути универсальным и с успехом может применяться при изучении любого параметра процессов воспитания, социализации и развития личности. Но при этом представляется, что автор недостаточно внимания уделил такому механизму государственного регулирования воспитательной практики, как её научно-методическое сопровождение (организация научных исследований в области обучения, воспитания и социализации, изучение и мониторинг влияния на личность социальные процессы новых информационных и коммуникационных технологий, проведение психолого-педагогических и социологических исследований, направленных на получение достоверных данных о проблемах семьи и семейном воспитании и др.). Этот механизм выполняет важную функцию обеспечения и активно применяется, в частности, в российской практике разработки стратегий, стандартов и программ воспитания, их организационно-научном и научно-методическом сопровождении. При этом в диссертации также находится немало материалов, свидетельствующих об участии китайских ученых в исследовании социальных проблем, изучении китайского опыта воспитания семейных ценностей в семье, разработке предложений по использованию этого опыта в новых условиях. Поэтому добавление этого механизма к уже

представленным автором позволило бы более системно описать участие государства в регулировании воспитательных практик.

В рамках анализа содержания государственной политики в отношении воспитания семейных ценностей в исследуемый период автором выделены и подробно охарактеризованы *три основных этапа-периода становления политики государственного регулирования* практик воспитания семейных ценностей в современном Китае с опорой на два фактора – смену целевых государственно задаваемых приоритетов в области семейного воспитания и продвижение нового доминирующего образа благополучной семьи. Рефлексия видения автором содержательного проявления этих периодов показывает следующее:

первый период (80-е гг. XX в. - 2000 г.) - актуализация в общественном сознании исторически традиционных семейных ценностей, связанных, с одной стороны, с возвращением образа семьи, имеющей ведущую роль и обязанность в воспитании ребенка, исходя из чего законодательно продвигается семейная ценность родительства, активно начинает вестись работа по популяризации знаний в области семейного воспитания и повышению уровня просвещенности родителей, а, с другой стороны, «нормативного» образа *многопоколенной благополучной китайской семьи*, в которой значительное внимание уделяется обеспечению прав и интересов как личности ребенка, так и пожилых людей;

второй период (2001-2014 гг.) – мобилизация ресурсов семьи и общества для продвижения социально значимых семейных ценностей, настройка и укрепление системы сотрудничества семьи и школы, повышение через распространение родительских школ педагогической компетентности родителей по воспитанию детей и поддержке развития семьи, ограничение иностранного культурного контента, введение нового образовательного курса в школах и др., что в совокупности обусловило оформление и закрепление в сознании граждан Китая «нормативного» образа *многопоколенной семьи, уважающей личность ребенка и активно сотрудничающей со школой в деле нравственного воспитания нации*;

третий период (2015 г. - по наст.вр.) – активное продвижение традиционных для Китая представлений о китайских семейных ценностях (сыновней почтительности, семейного воспитания, семейных традициях, многодетности), постепенная отмена политики «Одна семья – один ребенок», продвижение ценности материнства, деторождения и достойной активной старости, культуры семейного воспитания, отработка системы работы родительских школ, внедрение в программу обязательного образования предмета нравственного воспитания («Мораль и верховенство закона»), что в

совокупности призвано было привести к устойчивому закреплению в общественном сознании качественно нового «нормативного» образа китайской семьи – *благополучной многопоколенной многодетной семьи*.

В обоснование каждого периода автор приводит подробную характеристику комплекса норм государственного регулирования, которые в наибольшей степени способствовали реализации государственной политики в сфере воспитания семейных ценностей.

В целом представленные автором исследовательские материалы по данному разделу работы и выводы из них, закреплённые в положениях, выносимых на защиту, убеждают в их достоверности, обоснованности и праве на фиксацию в виде новых научных результатов, дополняющих и развивающих соответствующие знания и представления педагогической науки. Более того, представляется, что автором зафиксирована и предложена действенная, четко алгоритмизированная модель поэтапной постановки и решения сложных задач государственного участия в решении актуальнейших проблем обеспечения благополучного социального развития государства в кризисные периоды. Модель, которая может быть взята на вооружение и Россией.

Третья фокус-позиция исследования касалась определения, обоснования, феноменологического и сущностно-содержательного описания отдельных единиц успешного педагогического опыта воспитания семейных ценностей, которые в работе определены в качестве воспитательных практик. Обращает на себя внимание моделирующая позиция автора, в соответствии с которой *практики воспитания* понимаются как сгенерированные коллективным опытом наиболее общие способы практической деятельности субъектов социализации и воспитания по созданию благоприятных условий для овладения личностью необходимыми с точки зрения общества семейными ценностями. Овладение в данном случае фиксирует процесс и результат перевода личностью объективных семейных ценностей в статус субъективно значимых, что знаменует формирование ценностного сознания, ценностного отношения и ценностного поведения. Определив, что такое воспитательная практика и каким характеристикам она должна отвечать (открытость, воспроизводимость, эстетичность), соискатель задался следующими логичными вопросами: *какие существуют практики воспитания* в современном Китае, позволяющие наиболее успешно решать задачу овладения личностью семейными ценностям, и как их можно систематизировать.

Ответом на эти вопросы стала предложенная автором *классификация практик воспитания семейных ценностей*, имевших место в рамках

исследуемого периода. В основу классификации положена, как бы я определил, – институционально-событийная *локализация субъекта* воспитания, ответственного за реализацию норм политики государственного регулирования. Это практики воспитания семейных ценностей *в многопоколенной семье* (сыновняя почтительность, золотая середина); *в образовательной организации* (воспитание на материале учебного предмета «Мораль и верховенство закона», родительские школы); *в общественном пространстве* (практики медиавоспитания – телешоу и телеконкурс, а также инвент-практики – традиционные праздники, детско-родительский событийный туризм). С данным классификационным подходом вполне можно согласиться. В нем четко прослеживается специфика детерминант целеполагания практик в аспекте их соотнесения с соответствующими социальными институтами (семья, школа, СМИ, сообщества по интересам и др.), а также специфика содержательно-деятельностной и технологической конструкции воспитательной и просвещенческой деятельности субъектов по адресному доведению семейных ценностей и обеспечению их интериоризации.

Изучение практики воспитания в современном Китае по выявлению и систематизации успешного опыта воспитания семейных ценностей, учитывая обширность, многогранность, многовекторность этой практики, потребовало от исследователя разработки определенной *концептуальной рамки*, внутри которой должен был происходить отбор и типологизация этого успешного опыта. Анализ и обобщение обширной научной литературы позволил диссертанту выявить в качестве стержневых опор этой концептуальной рамки ряд философско-теоретических основ, обуславливающих воспитание семейных ценностей в Китае: 1) философские основы в лице конфуцианства; 2) этнопедагогические основы, представленные тремя областями – народной педагогикой, фольклорным образованием и педагогикой национальных меньшинств; 3) теоретико-педагогические основы, представленные семейной педагогикой. Автор скрупулезно проработал каждую из составляющих этих основ, обозначив в итоге совокупность теоретико-методологических и практических идей и суждений, значимых для понимания семейных ценностей в их генерализирующем сознании китайцев содержания и смыслах, определения некоторых истоков и следствий проблем семейного воспитания в китайском обществе изучаемого периода, прояснения подходов, предлагаемых и реализуемых китайскими учеными, практиками и руководством государства к решению этих проблем. Значимым является и вывод диссертанта, что в китайской и российской философской и педагогической мысли присутствуют многие схожие взгляды

на задачи, принципы и закономерности семейной педагогики, что позволяет рассматривать представленный исследовательский материал не просто как информацию о китайской педагогике и «их проблемах», а в том числе и как инструмент рефлексивного анализа российской образовательной практики, как одну из комплексных основ построения политики и практики семейного воспитания в нашей отечественной педагогике.

Следующий момент, явившийся предметом исследовательской разработки, касался непростого в теоретическом и эмпирическом плане вопроса – определения комплекса рамочных координат, в пространстве которых описание воспитательной практики, с одной стороны, получит свои явные сущностные характеристики, позволяющие достаточно надежно идентифицировать воспитательную практику как некую целостность, четко очерченную площадку знаковых детерминационных событий-условий в пространстве более широкого социального процесса, а, с другой стороны, не утонуть в деталях и многообразии нюансных проявлений множества событий, которые происходят в этом социальном процессе на его общей площадке под названием жизнь и деятельность – взрослых и детей, семьи, общества, государства.

В результате в качестве таких координат автор избрал три измерения, определив каждому из них по два типа практики с дихотомическим статусом. Это: *время появления* практики (традиционные, современные), *форма существования* практики (повседневные, институциональные) и *целеполагательное основание* практики, раскрывающее *источник её целей и средств реализации* (государственные, общественные). Соответственно данному подходу автор представил ещё одну классификацию практик воспитания семейных ценностей, в которой обозначены три их вида с выделением внутри каждого вида отдельных типов практики: а) традиционные повседневные в многопоколенной семье, представленные «сыновней почтительностью» и «золотой серединой»; б) современные институциональные в образовательных организациях, представленные родительскими школами и воспитанием на материале учебного предмета «Мораль и верховенство закона»; в) существующие в общественном пространстве современные институциональные воспитательные практики, реализуемые, во-первых, как медиапрактики – реалити-шоу, ток-шоу и конкурсы, во-вторых, как ивент-практики – традиционные праздники, в-третьих – как детско-родительский событийный туризм.

Как же эти практики выглядят в своём реальном деятельностном воплощении, социально-ценностном и личностно значимом облики? Этот вопрос определил четвертую исследовательскую фокус-позицию автора.

Каждая из обозначенных практик послужила в работе предметом пристального детального анализа с использованием широкого спектра привлекаемых источников. Оценивая этот эпизоды исследования, отмечаю лишь несколько значимых для характеристики работы моментов.

Большой интерес для специалистов и всех, кто интересуется народной педагогикой, имеют материалы исследования, представленные как результат многомерного анализа и описания деталей китайского *опыта воспитания семейных ценностей в семье*, актуализированного в рамках практик *«золотая середина»* и *«сыновней почтительности»*. Отмечу при этом серьезный научный подход и скрупулезность отбора респондентов для проведения полуструктурированного интервью с целью получения необходимой информации (в исследовании приняли участие 87 человек), а также разработанные для этого вопросы, которые позволили автору наработать и уточнить содержание категории «семейный опыт», приоткрыть психолого-педагогические механизмы работы различных практик семейного воспитания и реальные доминанты ценностного воспитания в современных социокультурных условиях. Совокупность сделанных выводов и выстроенных факторных корреляций о неоднородности и разнотимости приоритетов в ценностном сознании молодежи (отношение к ценностям родства, супружества, родительства, соседства и совместного хозяйства) представляются убедительными.

Приведённый анализ практик воспитания семейных ценностей на основе включения в учебный процесс общеобразовательной школы курса *«Мораль и верховенство закона»* и *работы родительских школ* также показал большой объем проведенной исследовательской работы. Автором были собраны, систематизированы, обобщены и интерпретированы материалы открытых китайских электронных источников (законодательные акты, документы и публикации на сайтах органов государственной власти (Государственный совет КНР, Министерство образования КНР, местные администрации), сайтах общеобразовательных школ КНР, родительских школ, детских садов, издательств учебной литературы), изучены научные работы и учебники авторитетных китайских ученых по рассматриваемой проблеме.

Детально автором проанализированы содержание учебного материала курса *«Мораль и верховенство закона»*, логика его развертывания от класса к классу с вычленением главенствующих смысловых позиций, методы овладения им и инструментарий для мониторинга и оценки результатов ценностного воспитания. Показана действенность этого предмета в овладении личностью актуальными семейными ценностями (в качестве

основных в учебнике представлены ценности родства: родительская взаимопомощь, сопричастность, одобрение, поддержка, забота, преемственность поколений, любовь, нежность), воспитании у обучающихся нравственного чувства единения с семьей, народом и страной, формировании социальной ответственности и мотивированности на самосовершенствование. Всё это в совокупности позволило выявить значимые для исследования данные, обнаружить их взаимосвязь и интерпретировать в виде обоснованных научных выводов. Отмечу один из этих выводов, полностью разделяемых мною, что данная практика может быть воспринята в качестве позитивного примера всестороннего нравственного и гражданского воспитания и рекомендована к применению как культурно-специфичный аналог в процессе проектирования методических пособий и курсов по воспитанию семейных ценностей в российских школах.

Материалы исследования по итогам анализа практики *родительских школ* также показывают её ориентацию на традиционные семейные ценности как ядро воспитания будущего поколения. Раскрытие на страницах работы генезиса и актуального состояния данной практики (нормативного, организационного и методического обеспечения, содержания обучения), её позитивных и проблемных сторон, её социокультурной динамики, развития в направлении масштабирования (повышении доступности), стандартизации (повышении качества) и вовлечения (повышении активной гражданской позиции родителей), а также ключевых практикообразующих характеристик убеждает, что родительские школы при образовательных организациях (школах и детских садах) – это эффективная современная институциональная государственно-общественная практика воспитания у молодежи семейных ценностей и педагогического просвещения родителей, развития у них педагогической компетентности в вопросах воспитания детей, формирования семейно-ориентированного ценностного сознания, отношения и поведения.

Завершается рассмотрение автором воспитательных практик практиками воспитания семейных ценностей в общественном пространстве. Это *медиапрактики (реалити-шоу, ток-шоу, телевизионные конкурсы) и ивент-практики*, реализуемые в процессе проведения традиционных праздников и детско-родительского событийного туризма.

Всего в отношении медиапрактик диссертантом было проанализировано более 50 телевизионных программ, включающих семейно ориентированный контент, основными темами которого являются семейные традиции, взаимоотношения родителей и детей, воспитание в семье, возрастные вопросы развития ребенка, отношение отцов и детей, золотая

середина, сыновняя почтительность, супружеские отношения и пр. Из материалов анализ программ видно, что они в значительной части направлены на продвижение ценностей родительства, родства, супружества, соседства и совместного хозяйства.

Анализ ивент-практик воспитания семейных ценностей в современном Китае позволил автору охарактеризовать их как практики приобщения личности к социально и культурно значимым семейным ценностям посредством вовлечения в организуемые и управляемые праздничные мероприятия, событийный туризм, испытывающие тенденцию усиления государственного регулирования и общественного управления их содержанием и организацией. С общим выводом, что практики медиавоспитания и ивент-практики по воспитанию семейных ценностей имеют большой внутренний потенциал безусловно можно согласиться.

В дополнение отмечу, текст диссертации содержит ряд ценных детализированных наблюдений, заключений и суждений автора, основанных на экспертном восприятии аутентичных жизненных примеров и фактов, касающихся взаимодействия государства, общества и личности в аспекте семейных ценностей. Автору диссертации удалось не только освоить многочисленный междисциплинарный теоретический и практический материал «своей» и «чужой» культуры, но и найти убедительные способы его «переплава» в логически выстроенную педагогическую концепцию воспитания семейных ценностей в современном Китае с проекцией на Россию. Грамотно проведенные диагностические процедуры в совокупности с качественной аналитикой исследовательских материалов, применением метода математической обработки полученных результатов усиливают доверие к полученным цифровым данным и сделанным выводам.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что;

- обоснованная характеристика китайской специфики семейных ценностей через установление связи с социалистическими и конфуцианскими ценностями и негативной социокультурной динамикой в условиях периода реформ и открытости развивает этнопедагогические концепции и идеи народной педагогики о семейном воспитании;

- в научный аппарат введено понятие «государственное регулирование практик воспитания семейных ценностей», раскрывающее субъектный, целеполагательный, деятельностный и факторный параметры участия государства в решении стратегических задач развития ценностных платформ общества через уточнение законодательных, образовательных, социально-экономических и идеологических механизмов регулирования;

– обоснованные механизмы (законодательные, образовательные, идеологические, экономические) усиления государственного регулирования практик воспитания семейных ценностей, наблюдаемого в Китае к концу первой четверти XXI века, вносят вклад в развитие представлений педагогической науки о путях и способах воплощения в образовательную практику сложно соподчиненных теоретических и практических концептов, постулирующих принципы и правила ценностного воспитания личности;

– предложенная периодизация этапов становления политики государственного регулирования в сфере воспитания семейных ценностей в современном Китае в 80-е гг. XX в. - 20-е гг. XXI в. систематизирует теоретико-методологические представления об особенностях факторного обеспечения интериоризации традиционных ценностей в общественном сознании, об особенностях формирования и эволюции образа семьи у населения в зависимости от внешних и внутренних факторов развития общества и государства;

– выделенные и описанные воспитательные практики в семейном, институциональном и медиапространстве китайского общества уточняют и развивают теоретико-методологические представления о формах, содержании, основах формирования и механизмах функционирования совокупного государственного и частно представленного опыта воспитания и социализации в обществе в целом и на институциональном уровне;

– теоретические и технологические концепты, сформулированные в рамках рассмотрения проблемы воспитания семейных ценностей в КНР расширяют знания и представления о принципах, факторах и механизмах функционирования общей системы образования, культуры, экономики и политики государства на различных её уровнях в достижении общезначимой для государства и общества цели – формирование у подрастающего поколения семейных ценностей как мировоззренческих и нравственных ориентиров, способствующих формированию у подрастающих поколений семейной культуры, противодействующей внешним и внутренним негативным установкам в семейной сфере;

Практическая значимость результатов исследования:

– разработанный комплекс качественных методов, дополняющих методы педагогической компаративистики, в частности, описание применения контент-анализа к разному роду эмпирического материала, может быть использовано как тип исследовательского дизайна в других исследованиях зарубежных воспитательных практик;

– полученный лингвострановедческий материал как результат проведенной автором декомпозиции учебников по предмету «Мораль и

верховенство закона» (1-9 классы) с выделением крупных дидактических единиц, раскрытием логики выстраивания последовательности и аксиологического насыщения тем в обеспечение формирования нравственного сознания, отношения и поведения учащихся, демонстрацией доминирующих методов и форм обучения и воспитания при овладении курсом может быть применен для профессионализации обучения будущих педагогов иностранного (китайского) языка.

– теоретико-методологический, фактологический, историко-педагогический, сравнительно-педагогический, культурологический материал исследования может быть использован для обогащения содержания лекций, семинаров и практических занятий в процессе подготовки и повышения квалификации педагогов на всех уровнях образования, при разработке учебных курсов и программ по соответствующей тематике, при разработке документов концептуального обоснования и стратегического планирования развития образования, а также в написании учебных пособий и монографий по соответствующей исследованию тематике.

Апробация результатов исследования. По теме исследования имеются 8 публикаций, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ; результаты представлялись в виде докладов, выступлений и обсуждений на международных и всероссийских научно-практических конференциях и научных чтениях.

В целом отмечу, что диссертационное исследование выстроено в четкой логике решения поставленных задач. Текст диссертации выполнен в хорошем научном стиле, представлен ясным и точным языком, отражающим ключевые логические связи внутри раскрываемых положений, содержит хорошо иллюстрирующие исследовательские данные таблицы и рисунки. Текст автореферата в сжатом виде отражает общий замысел и структуру диссертации, акцентирует внимание на наиболее важных её моментах, содержит полноту представлений о теоретических и эмпирических исходных данных и результатах решения исследовательских задач.

Вместе с тем, позитивно в целом оценивая диссертационное исследование, отмечая его несомненную актуальность и научную значимость результатов, выскажу ряд **замечаний** и **вопросов** на прояснение и пожелание в дальнейшей работе над темой:

1. В качестве ведущих методологических подходов исследования автором определены системный и культурологический подходы. Однако, семейные ценности, являющиеся главным понятием и центральным психолого-педагогическим феноменом исследования – это во многом сфера аксиологии, и важной характеристикой воспитательной деятельности в

структуре воспитательных практик по обеспечению интериоризации семейных ценностей является опора на ценностную природу и ценностные параметры жизни и деятельности ребенка, семьи, общества. Но этими вопросами ведает аксиологический подход. Далее, в исследовании широко реализуются методы педагогической компаративистики, успешное применение которых предполагает наличие у исследователя определенного компаративистского мышления и компаративистской культуры, а это уже сфера компаративистского подхода. Хотелось бы узнать, чем руководствовался автор, не выделяя данные подходы в рамках методологических основ исследования.

2. В характеристике этапов становления и усиления политики государственного регулирования практик воспитания семейных ценностей в современном Китае справедливо большое внимание уделено детерминационному влиянию законодательных механизмов. В частности, по каждому этапу приведены таблицы, раскрывающие и детализирующие нормативные основы воспитания семейных ценностей с учетом особенностей этого этапа и конкретно решаемых задач. При этом социально-экономические и идеологические механизмы в рамках упомянутых этапов представлены фрагментарно, нечетко выражены их специфичная задачная направленность и субъектная привязанность, отрывочны фактологическая и содержательная основы, проявляемые в том или ином виде на отдельных этапах, что не позволяет в полной мере оценить воздействие представленных механизмов на практики воспитания семейных ценностей в их взаимосвязи и поступательном развитии, т.е. как динамичной системы.

3. Требуется дополнительное упорядочивание части работы, связанная с систематизацией и классификацией воспитательных практик. По сути, автором представлены две классификации: *первая построена на основании локализации субъекта воспитания*, ответственного за реализацию норм политики государственного регулирования (представлена в шестом пункте теоретической значимости исследования); *вторая различает практики по источнику целей и средств, по времени появления и по форме существования практики* (представлена во втором положении, выносимом на защиту). Причем в каждом из этих параметров содержатся дополнительные уточняющие признаки различения. Целостное изучение воспитательных практик, опирающихся на оба данных подхода, востребует внутреннюю согласованность между ними, установление четких структурных, содержательных и факторных корреляций и взаимозависимостей. На данном этапе это не представлено в должной проработанности, что затрудняет их системное целостное восприятие.

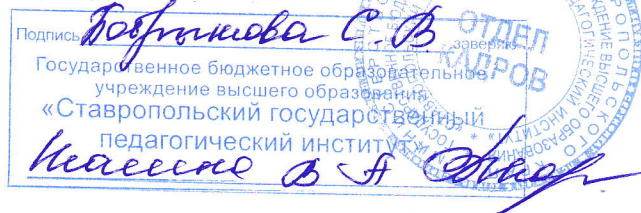
Однако высказанные замечания существенно не влияют на общую положительную оценку и ценность результатов диссертационного исследования. Они могут послужить основой для дальнейших научных изысканий и методических разработок соискателя.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Сосновской Надежды Игоревны на тему ««Практики воспитания семейных ценностей в современном Китае (80-е гг. XX в. – 20-е гг. XXI в.)» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Сосновская Надежда Игоревна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования..

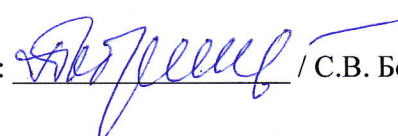
Доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры теории, истории общей педагогики и
социальных практик ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»

Бобрышов Сергей Викторович

«17» ноября 2025 г.

Сведения об оппоненте: Бобрышов Сергей Викторович, доктор педагогических наук (13.00.01), профессор, профессор кафедры теории, истории общей педагогики и социальных практик ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»; 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»; +7 (8652) 56-08-26; e-mail: mail@sspi.ru, svbobrishov@yandex.ru; web-сайт: <https://sspi.ru/>

Выражаю согласие на обработку персональных данных: / С.В. Бобрышов

С основными публикациями С.В. Бобрышова можно ознакомиться на официальном сайте научной электронной библиотеки: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=497801